

Говорят, детство – самый безопасный период в жизни. – Не позволяйте никому вас обмануть! Когда ты мал, трудно сказать, что тебе НЕ угрожает. Начиная от реальных, ощутимых опасностей, как, например, вывалиться из окна, или, если вдруг тебя стукнет током, или когда мама крикнет тебе: «А ну, не играй на дороге!». Все обычные вещи, к которым взрослые уже привыкли и на которые перестали обращать внимание. Что кажется гораздо более устрашающим – это страхи, которые являются без приглашения и остаются, чтобы пугать тебя днем и ночью! Они просачиваются в твое существование сквозь крохотные щелочки незащищенного разума, неспешно ползут в темноте, шепчутся в углах комнаты, задевая тебя своими липкими, паучьими пальцами. Они воровато, по капельке, протекают в твои сны, заполняя их доверху, так что невозможно закрыть глаза и не замечать пляшущие тени, неизбежно приближающиеся к твоей кровати. Кажется, что если они однажды преуспеют, от тебя больше ничего не останется, по крайней мере, ты уже будешь не тем, кем знал себя до

сих пор. И ты не сможешь спрятаться от страхов в своем шкафу!

Нет никакого смысла говорить с взрослыми о них. Результат всегда один и тот же: они обязательно высмеют глупого малыша. Как могло с ними такое случиться? Ведь не так давно они были в твоём возрасте! Маленькие «взрослые» знали, что в дальнем уголке живёт Шуршун. Не то, чтобы он особенно злобный, но может сыграть с тобой злую шутку, если ты неосторожен. А ещё, в унитазе живет Вонючка. Обычно он мрачный и вредный, и не любит людей (ну, ты догадываешься, почему!). Он нападает только на детей, ведь взрослые слишком велики для него. И, конечно, тебе следует опасаться подкроватных монстров! У этих злокозненных существ только одна цель – схватить и затащить, как можно больше, малышей в свою чудовищную страну. Но все это – обычные будни детства – как же взрослые могли о них забыть?!

Случилась эта история с моей младшей сестрой. Ее зовут Ариша, между прочим. В то время ей было семь. Она только пошла в школу и считала себя довольно большой и серьёзной девочкой. И всё же, её собственный маленький мир не выпускал своих чудищ наружу, как это случается с зубами в её возрасте.

Осень была в разгаре. Она выказывала миру свои чудесные цвета. День рождения Ариши. Вся семья (а в ней пять человек) собралась вокруг большого праздничного стола. Мы всегда празднуем вместе: мама, папа, бабушка, мой средний брат Игорь – двумя годами старше нашей единственной сестры, я – подросток, и, конечно, Ариша, именинница. Даже наш самый старший брат приехал из другого города. Некоторые её друзья тоже присоединились к нам. Я не собираюсь рассказывать обо всех подарках, что она получила, пусть это и, действительно, занимательно смотреть, как именинница разворачивает каждый из своих подарков с горящими нетерпением глазами. Ты инстинк-

тивно пытаешься угадать, что внутри, и, в то же время, улыбаешься её реакции. То, о чем я хочу рассказать, это мой подарок!

Если честно, я был слишком занят, чтобы найти нечто особенное. Но, не мог же я прийти на праздник с пустыми руками! Что мне удалось сделать - это купить заурядный оранжевый шарик на улице по дороге домой. Продавец с постной миной наполнил шарик гелием и перевязал верёвкой. А потом я протянул мой скромный дар Арише. Я надеялся, что она хотя бы не выкажет недовольства.

– С Днём рождения! – сказал я, виновато улыбаясь. – Извини, но это всё, что я смог придумать, сестричка.

– О, спасибо! – воскликнула она с горящими глазами. – Кажется, я ему нравлюсь!

– Нравишься? – спросил я. Я был уверен, что в свои семь лет она должна знать, что неодушевленные предметы чувствами не обладают.

– Ну, да! – кивнула она. – Ведь мальчикам всегда нравятся девочки.

– Мальчикам?

– Конечно, он же мальчик! – Она принялась объяснять так, как будто я глуповат. – У девочек таких лиц не бывает!

– Лиц? – Моя озадаченность выросла ещё больше.

– Смотри! – сказала моя премудрая сестра, берясь за чёрный маркер. Она нарисовала две точки вместо глаз, ещё двумя точками изобразила ноздри. Ухмылка перечеркнула «лицо» длинным полумесяцем. – Видишь? Он тебе улыбается.

– Кто он? – Я не знал, как реагировать, поэтому задал первый, пришедший на ум вопрос.

– Думаю, его имя, – проговорила она, внимательно вглядываясь в это «лицо» с минуту. – Геннадий!

– Вау! – было всё, что я смог вымолвить.

– Подожди! – снова взялась она за маркер. - Забыла!
– И она нарисовала две волнистых линии вместо бровей.
Затем отступила, внимательно изучая Геннадия.

Вдруг Ариша испуганно пискнула и спряталась за
маминой спиной, опасливо выглядывая. Что-то, опреде-
ленно, изменилось.

– Что? – растерялся я.

– Ты что не видишь? – Глаза её расширились от
ужаса. – Он же такой страшный!

– Что случилось? – не понял я.

– Его лицо поменялось! Он теперь похож на злого
клоуна из ужасника! – снова скрылась она.

– Ну, это же ты его нарисовала! – пожал я плечами.

– Поменяй ему внешность!

– Нет! – замотала она головой. – Ты не можешь по-
менять его лицо, не видишь что ли? И он не может!

– Ариша! – сказала мама. – Он совсем даже не
страшный, просто шарик! Все ты выдумала. – Потом она
повернулась ко мне: – Лёша! Да, унеси ты его к ней в ком-
нату! И с чего ты решил испортить праздник?

Я подмигнул сестре: «Геннадий будет ждать тебя, -
Я погрозил шарику пальцем. – Ты наказан, Геннадий!
Больше не пугай мою сестренку!

Остаток праздника прошёл гладко, пока Ариша ни
вошла в свою спальню. Мы тут же услышали визг. Игорь
немедленно вбежал внутрь:

– Что? Мышь?

– Ген, – пробормотала она. – Геннадий!

– Фу-у! – выдохнул брат. – Я-то думал монстры тебя
атаковали.

Игорь привязал шарик к спинке Аришиной кровати.
Наша именинница продолжала испуганно таращиться на
него. Она выглядела взъерошенной, как воробей:

– Я не хочу спать в одной комнате с Геннадием, - в
её глазах стояла мольба. – Не оставляйте его здесь!

– Ну, он твой, – пожал плечами Игорь. – Пускай он стоит на страже и охраняет, пока ты спишь.

– А что, если он упадёт и укусит меня за ногу? – она на всякий случай подтянула ступню и даже пальцы подогнула. Потом для верности ещё и подушкой прикрыла.

– А спать как будешь без подушки? – спросил Игорь. – Голову куда положишь?

– До головы не дотянется, – уверенно заявила Ариша.

– Закрой глаза, – посоветоват брат. – И он тебя не найдет! Наутро Ариша заявила:

– Я всю ночь не могла заснуть! Геннадий смотрел на меня.

– Он что тебя нашёл? – спросил Игорь.

– Нет, – помотала она головой. – Но я чувствовала, как он ищет меня.

– Дети! – усмехнулась мама. – Вам не кажется, что игра слишком затянулась?

– Разве ты не понимаешь, мам? – воскликнул сын. – Ты не боишься; я тоже нет; Лёхе, вообще, наплевать – но вот Аришу Геннадий сильно пугает!

Ариша отправилась к себе в комнату делать уроки. Она старалась не поворачиваться спиной к Геннадию. Тот продолжал ухмыляться. Брови его причудливо изгибались. Девочке представлялось, что именно сейчас он оскалится и укусит её. Трудно отвести взгляд надолго в такой ситуации!

Вдруг окно распахнулось. С воплями сестра ворвалась в гостиную. Её преследовал шарик. Он медленно плыл по воздуху, слегка колыхался. Хвост его тащился по полу.

– Он гонится за мной! – завопила Ариша.

– Успокойся! – Игорь утащил Геннадия обратно в комнату. – Я тебя спасу.

Ночь пробралась в каждый уголок. Крохотные змейки темноты ползли, сворачивались и извивались на

полу. Геннадий настойчивым взглядом нарисованных глазок сверлил дырку в Аришиной кровати. Девочка съежилась под одеялом. Это было невыносимо! Она поднялась, открыла дверь шифоньера и впихнула Геннадия внутрь. Это помогло ей почувствовать себя лучше.

Она уже засыпала, как вдруг дверь шкафа скрипнула. Ариша вздрогнула и натянула одеяло до переносицы. Одни глазищи, словно фары, выхватывали случайные детали из мрачной, удушливой темноты. Ничего необычного! Вдруг... да! Неуклюже вывалившись из шкафа, огромная овальная фигура медленно выпрямилась и выросла возле Аришиной кровати. Гигантская устрашающая ухмылка очертила острые зубы прямо рядом с Аришиной подушкой. Это был он – Геннадий!

На следующий день Геннадий близок был к гибели. Наш домашний кот Дартс, чьё внимание давно привлекал хвост, что двигался сам по себе по ковру, беззвучно пробрался в гостиную. Внезапно он атаковал. Геннадий испуганно запрыгал, когда могучая лапа тяжело придавила его хвост. Дартс потянул за верёвку, готовый вцепиться когтями в резиновый бок шарика.

– Стой! – закричала на него Ариша. – Уйди от него! – она резко дернула верёвку и затопала ногами. Перепуганный кот вылетел из комнаты.

– И чего ты вышвырнула Дартса? – спросила мам. – Пусть бы играл! Это всего лишь шарик. К тому же, тебя он пугает.

– Нет. Это мой друг, – тряхнула головой Ариша, поглаживая шарик. Она почувствовала, как поверхность того сморщилась. – Смотри, мам! Геннадий состарился.

Геннадий, действительно, старел не по дням, а по часам. Печально наблюдать, как прежде великолепное, громадное существо теряет силы, выдыхается у тебя на глазах.

– Что с ним будет потом, мам? – спросила Ариша, сочувствуя шарикю.

– Твое чудовище станет не более чем резиновой полоской.

– Может, надуем его снова?

– Не выйдет, – погладила мама дочку по голове. – У шариков, как у людей, молодость два раза не приходит.

– По крайней мере, я смогу положить его в шкаф, – вздохнула сестра.

Осень, прощаясь, махала в раскрытое окно опадающими листьями. Случайный сквозняк подхватил шарик и повлёл его по направлению к улице и свободе. Сестра не успела схватить его за хвост. Геннадий величаво выплыл наружу, взбираясь всё выше и выше. Восходящий поток воздуха подталкивал его вверх. Перед тем, как исчезнуть, Геннадий в последний раз повернул своё нарисованное лицо к Арише, попрощался с ней кривой ухмылкой – бывшая владелица при этом содрогнулась – и растворился в бездонной синеве выцветающего сентября.

– Пускай он улетает, дорогая! – похлопала мама расстроенную дочку по плечу. – Он принадлежит небу гораздо больше, чем нам, так что отпусти его!

Наша жизнь опять вернулась в привычное русло, пока не настал день рождения Игоря. Среди прочих подарков кто-то принес помидорно красный шар. Так в наш дом вошел Пафнутий.

Но это совсем другая история!